

Закончив с капельницей, Ли Хайян зевнул и ушёл.

— Господин, мне тоже уйти? — осторожно спросил Чжао Линь. Раньше, когда болел молодой господин Пэй, старший господин никогда не позволял им помогать с уходом.

— Угу. — Даже сейчас, всё ещё ненавидя Пэй Няня, Чжао Цзысюань не хотел, чтобы кто-то другой к нему прикасался.

Глядя на Пэй Няня, который, укрытый одеялом, лежал на кровати, превратившись в маленький комочек, Чжао Цзысюань понятия не имел, что теперь с этим человеком делать. Предательство было тем, что Чжао Цзысюань ненавидел больше всего на свете, но его предал тот, кого он любил больше всех, и это стоило ему жизни.

И всё же, как бы он ни ненавидел этого человека, он не мог удержаться от жалости к нему, от желания прижать его к груди.

Чжао Цзысюань всегда знал: Пэй Нянь, должно быть, ненавидит его. В конце концов, это он силой удерживал Пэй Няня рядом. В прошлой жизни многие ему говорили, что нельзя так обращаться с Пэй Нянем, что он сделал Пэй Няня совершенно никчёмным.

Но Чжао Цзысюань знал, что поступает неправильно, и всё равно не мог удержаться. Интересно, как жил Пэй Нянь в те дни, когда его самого заперли в исследовательском институте, и после его смерти?

5.5

— Цзысюань... — Очнувшись от кошмара, Пэй Нянь снова разрыдался, закрыв лицо руками.

Услышав душераздирающие рыдания из спальни, Чжао Цзысюань, стоявший за дверью, подавил желание войти и обнять Пэй Няня. Он лишь снова подумал: почему Пэй Нянь плачет из-за него так горько?

Проплакав некоторое время, Пэй Нянь, преодолевая боль во всём теле, сел. Но едва он сел, как почувствовал неладное.

Он помнил: вчера из-за сильной головной боли он рухнул прямо на пол. Как же так вышло, что, проснувшись, он оказался в кровати?

Кажется, на рассвете он видел Чжао Цзысюаня. Тогда он подумал, что это сон. Неужели Чжао Цзысюань и вправду приходил? Иначе Пэй Нянь никак не мог объяснить, почему оказался в постели.

Убедившись, что плач в спальне стих, Чжао Цзысюань толкнул дверь и вошёл.

— Цзысюань... — Пэй Нянь был потрясён, увидев его. Как Чжао Цзысюань нашёл это место и, более того, проник в его комнату!

— Всё ещё дуешься? — Чжао Цзысюань попытался вести себя с Пэй Нянем так, как до предательства, и обнаружил, что это получается совершенно естественно. Хотя в душе он всё ещё ненавидел этого человека, любовь, похоже, была сильнее.

— Цзысюань,пусти меня. Ты же знаешь, я тебя вовсе не люблю. — Пэй Нянь с трудом сдерживал душевную боль.

Чтобы не стать обузой для Чжао Цзысюаня, им лучше расстаться. К тому же в прошлой жизни в это время Пэй Нянь был с Чжао Цзысюанем холоден и отстранён. Неужели такой умный человек, как Чжао Цзысюань, этого не замечал?

— Думаешь, я могу тебя отпустить? — холодно усмехнулся Чжао Цзысюань.

Верно. В сердце этого человека его никогда не было, иначе тот не предал бы его так легко. Они были вместе шесть лет, и все эти шесть лет он носил этого человека на руках, держал в своём сердце.

Но этот человек швырнул его сердце на землю и растоптал. Сколько раз до конца света этот человек говорил, что хочет уйти? За три года до конца света Чжао Цзысюань сбился со счёта, сколько раз Пэй Нянь пытался покинуть его.

После начала конца света этот человек перестал говорить об уходе, но, встретив тех людей из семьи Пэй, сразу же предал его.

— Быть с тобой слишком мучительно. Я не хочу больше оставаться рядом с тобой. Совсем не хочу. — Если бы в прошлой жизни он смог раньше понять свои чувства к Чжао Цзысюаню, раньше разглядеть семью Пэй, может быть, трагедии бы не случилось?

Но всё уже произошло. Даже если он сейчас переродился и всё можно начать заново, Пэй Нянь не мог сделать вид, что ничего не случилось. Он не хотел снова видеть, как Чжао Цзысюань страдает из-за него.

— Посмотри на себя. Ты ушёл от меня всего на месяц, и во что превратился? Как я могу быть спокоен, оставив тебя одного! — Особенно зная, что Пэй Нянь, как и он, переродился и, скорее всего, имеет пространственное хранилище, Чжао Цзысюань тем более хотел держать его при себе, чтобы разобраться во всём, что было в прошлой жизни.

Видя, что Пэй Нянь хочет ещё что-то сказать, Чжао Цзысюань прямо подхватил его на руки и

вышел из комнаты Пэй Няня.

— Отпусти меня! Я не хочу возвращаться в D-город. — Пэй Нянь чуть не рассмеялся от злости.

Если бы в прошлой жизни этот человек не был таким властным, разве стал бы он, с его характером, так долго кого-то ненавидеть, ненавидеть до такой степени, что совсем перестал видеть собственное сердце?

— Слушайся. — Чжао Цзысюань легонько шлёпнул ёрзающего у него на руках по ягодицам. Между ними давно не было такого общения.

До конца света он заходил слишком далеко, и Пэй Нянь иногда капризничал. После начала конца света между ними словно выросла пропасть, и Пэй Нянь даже боялся говорить с ним громко.

Когда Чжао Цзысюань силой затолкал его в машину, Пэй Нянь понял, что попытка побега провалилась. Уж таков характер Чжао Цзысюаня: раз сказал, что вернёт его в D-город, то ни за что не позволит ему отправиться куда-либо ещё.

Он всё ещё болел, поэтому у Пэй Няня не было сил спорить с Чжао Цзысюанем. Едва оказавшись в машине, он уснул.

Должно быть, вернувшись в тёплые объятия, которых так долго был лишён, и к тому же больной, Пэй Нянь впервые за долгое время спал без снов. Но и слишком крепкий сон тоже был проблемой: проснувшись, он обнаружил, что они уже в D-городе, и едут они вовсе не к его старому особняку.

— Это не дорога к особняку. Куда ты меня везёшь? — Пэй Нянь, проживший в том особняке несколько лет, считал, что там довольно уютно.

— Везу тебя в поместье Чжао. Мне беспокойно, когда ты один снаружи.

До конца света оставалось пять месяцев. Всё это время ему нужно было готовиться, и не было времени играть в кошки-мышки, поэтому он будет спокоен, только держа этого человека при себе.

— Ты ведь всегда не хотел, чтобы я ехал в поместье Чжао? — Пэй Нянь был поражён. Этот человек всё время твердил, что любит его, но никогда не думал взять его с собой в поместье. Поэтому у Пэй Няня было чувство, что однажды Чжао Цзысюань его отпустит.

Иначе, разве стал бы Пэй Нянь, так жаждущий, чтобы кто-то был к нему добр, постоянно думать о том, чтобы уйти от Чжао Цзысюаня? Просто он никогда не мог доверять Чжао Цзысюаню, а слова тех, кто был рядом с Чжао Цзысюанем, делали его всё более неуверенным в

себе.

— Я думал, ты не хочешь ехать в поместье Чжао! — Чжао Цзысюань задумался, не сделал ли он чего не так.

— Да, я действительно не хочу ехать в поместье Чжао. — Пэй Нянь горько усмехнулся. Зачем теперь говорить об этом, когда всё уже зашло так далеко?

После того, как Чжао Цзысюань силой заставил его быть вместе, он всегда был к нему добр. Кажется, какое-то время Пэй Нянь и впрямь испытывал к нему симпатию. Но тогда пришёл один из семьи Чжао и сказал ему кое-что, и Пэй Нянь осознал своё место, поэтому больше не смел желать того, что ему не принадлежало.

— Приехали. Выходи.

Глядя на горькую усмешку Пэй Няня, Чжао Цзысюань понял: пока он не знал, случилось что-то, что заставило Пэй Няня стать таким. Он помнил, что через год после того, как Пэй Нянь стал с ним, его отношение сильно изменилось: он стал ближе, часто заговаривал сам, расспрашивал о поместье Чжао.

Но как раз когда Чжао Цзысюань собрался везти его в поместье, Пэй Нянь вдруг резко переменился, и он не стал поднимать эту тему. Теперь, оглядываясь назад, он понимал: в то время что-то должно было произойти, иначе Пэй Нянь не изменился бы так кардинально.

Выйдя из машины, Пэй Нянь огляделся. Это был его первый раз в поместье Чжао за обе жизни. Он знал, что у семьи Чжао много денег и власти, но не ожидал, что поместье окажется таким. Окружённое горами, оно походило на замок. Интересно, что было внутри?

Следуя за Чжао Цзысюанем, он вошёл внутрь. Оглядывая огромный особняк, Пэй Нянь подумал: не удивительно, что в прошлой жизни к нему постоянно приходили люди и говорили, что он недостоин Чжао Цзысюаня.

До конца света Чжао Цзысюань был главой семьи высшего ранга, а он — лишь жалким отпрыском, изгнанным из семьи. После конца света Чжао Цзысюань стал лидером крупнейшей базы, под его началом была целая армия сильных сверхлюдей, да и сам он был девятиуровневым сверхчеловеком. А он был всего лишь паразитом, который выживал только благодаря Чжао Цзысюаню.

Войдя за Чжао Цзысюанем в холл, Пэй Нянь увидел много знакомых лиц: тех, кого встречал до конца света, и тех, кого видел после. Только вот все эти люди в холле, наверное, смотрели на него свысока.

— Брат, это не твой ли любовник? Зачем ты привёл его в поместье Чжао? — удивлённо сказала

Чжао Юйтун.

Вся семья Чжао знала, что у Чжао Цзысюаня есть любовник, с которым он встречается уже три года. Сначала Чжао Юйтун думала, что Чжао Цзысюань скоро им пресытится, но, кто бы мог подумать, что этот любовник окажется настолько привлекательным, что сможет удерживать Чжао Цзысюаня целых три года.

В последнее время Чжао Цзысюань каждый день возвращался в поместье Чжао, и Чжао Юйтун думала, что он уже бросил Пэй Няня. Она каждый день приглашала Фан Цянь в гости, но не прошло и месяца, как Чжао Цзысюань привёл этого человека к ним домой.

Услышав слова Чжао Юйтун, Чжао Цзысюань инстинктивно обернулся, чтобы взглянуть на стоящего позади него человека, но Пэй Нянь опустил голову, и он не мог видеть его лица.

Видя Пэй Няня таким, Чжао Цзысюань даже потерял желание упрекать Чжао Юйтун. Этому человеку было всё равно, так какой смысл ему что-то говорить?

Пэй Нянь никак не отреагировал на слова Чжао Юйтун, потому что ещё в прошлой жизни, когда он только начал встречаться с Чжао Цзысюанем, он уже слышал это от неё. Именно поэтому Пэй Нянь никогда не верил в чувства Чжао Цзысюаня к нему.

Даже после всего, что случилось в прошлой жизни, Пэй Нянь не считал, что Чжао Цзысюань действительно любит его. Это была всего лишь собственническая тяга Чжао Цзысюаня ко всему, что он считал своим.

Если бы Чжао Цзысюань действительно его любил, разве позволил бы он другим называть его любовником? Но теперь он сам полюбил Чжао Цзысюаня, поэтому ни за что не должен оставаться рядом и становиться для него обузой.

— Брат, что же это ты вдруг решил привести свою пассивку в поместье? А то всё прятал свою красавицу в тереме, не желая никому показывать? — Чжао Хаосюань, улыбаясь, оглядел Пэй Няня.

Они все знали о существовании этого человека с тех пор, как он появился рядом с Чжао Цзысюанем, но Чжао Цзысюань всегда запрещал им встречаться с ним.

— Надоело играть с ним в догонялки. Проще держать его под присмотром. — Раньше он мог считать периодические побег Пэй Няня пикантной деталью, но теперь они оба переродились, и его ждала куча загадок. К тому же приближался конец света, так что Пэй Няню лучше было жить вместе с ним в поместье Чжао.

Услышав слова Чжао Цзысюаня, Пэй Нянь в шоке поднял голову. Неужели всё, что было между ними, Чжао Цзысюань считал всего лишь игрой?

Из-за того, что Чжао Цзысюань стоял к нему спиной, он не заметил промелькнувшей в глазах Пэй Няня боли, но Чжао Хаосюань, стоявший напротив, отлично это видел.

Глядя на них, Чжао Хаосюань понял: они поссорились. Иначе Чжао Цзысюань ни за что не был бы так холоден с Пэй Нянем. А в глазах Пэй Няня явно читалась любовь к Чжао Цзысюаню. Вот только он не знал, что между ними стряслось, раз они так разругались.

В последний месяц Чжао Цзысюань не только ни разу не навестил Пэй Няня, но даже не упоминал о нём. Интересно, почему он вдруг решил привезти его обратно?

Чжао Хаосюань отлично знал: хотя у Чжао Цзысюаня высокий IQ, его эмоциональный интеллект определённо был ниже нуля. Иначе, положив глаз на Пэй Няня, он бы не стал даже ухаживать, а просто силой привязал бы его к себе.

— Ты ещё не поправился, я провожу тебя наверх отдохнуть.

Помня, что Пэй Нянь всё ещё болен, Чжао Цзысюань не стал задерживаться и сразу повёл его наверх.

— Цяньцян, пойдём ко мне в комнату, посидим? — Видя, что они ушли, Чжао Юйтун поняла: сегодня ничего не выведаешь. Да и смелости идти к Чжао Цзысюаню с расспросами у неё не было. Лучше подождать, пока он уйдёт, и тогда поговорить с этим любовником.

— Хорошо.

Глядя, как Чжао Цзысюань и Пэй Нянь уходят вместе, Фан Цянь было действительно больно. С тех пор, как в восемнадцать лет она увидела Чжао Цзысюаня, она влюбилась в него с первого взгляда. Но, как ни старалась она целых шесть лет, какой-то мерзавец, взявшийся неизвестно откуда, перешёл ей дорогу.

— Юйтун, скажи, что происходит между братом Чжао и этим человеком? — как только они вошли в комнату Чжао Юйтун, Фан Цянь нетерпеливо спросила.

— Любовник моего брата. У него просто наглости не занимать. Я ещё больше года назад ходила к нему, думала, он уже ушёл от моего брата, а он, вместо того чтобы уйти, прицепился к нему и заставил брата привести его в поместье! — Чжао Юйтун была в ярости. Её брат был таким замечательным, разве мог такой никчёмный тип, как Пэй Нянь, быть ему парой? Она всегда считала, что Фан Цянь — лучшая кандидатура для её брата.

— Цяньцян, не волнуйся. Брат просто временно ослеплён. Когда он наиграется с этим

противным типом, он обязательно оценит тебя по достоинству. — Видя, что Фан Цянь расстроена, Чжао Юйтун поспешила её утешить.

Чжао Цзысюань привёл Пэй Няня в спальню, но тот совершенно не хотел спать. Он и так проспал всю дорогу из Y-города, так что сейчас ему было совсем не до сна.

— Я не хочу спать и не хочу здесь оставаться. Чжао Цзысюань, если хочешь, чтобы я остался в D-городе, позволь мне жить в той квартире. Я не хочу жить в поместье Чжао.

Атмосфера здесь была слишком гнетущей, слишком много людей, которые смотрели на него свысока. Находясь здесь, он чувствовал, что задыхается.

— У тебя нет права выбора. Так что смиренно оставайся в поместье Чжао. — холодно сказал Чжао Цзысюань.

Равнодушие Пэй Няня пробудило в душе Чжао Цзысюаня ненависть, и сейчас он был не в силах выносить возражений.

— Ты собираешься держать меня здесь взаперти? — Пэй Нянь с изумлением посмотрел на Чжао Цзысюаня. Что случилось за это время, что так сильно его изменило?

— С чего ты взял? Когда поправишься, я отвезу тебя прогуляться по городу. — В конце концов, ему нужно было ещё понаблюдать, действительно ли у Пэй Няня есть пространственная способность.

— Я хочу побыть один.

— Хорошо, отдыхай. Я выйду.

Глядя на удаляющегося Чжао Цзысюаня, Пэй Нянь почувствовал горечь. В прошлой жизни он осознал свою любовь к Чжао Цзысюаню только после того, как того заперли в исследовательском институте. Но после перерождения он всё больше убеждался, что Чжао Цзысюань его не любит, что он совсем не такой, как в прошлой жизни. Может быть, виной тому была трёхлетняя разлука?

— Молодой господин Пэй, обед подан.

Пока он сидел в задумчивости, за дверью раздался голос. Пэй Нянь открыл дверь и увидел почтительно стоящего на пороге управляющего Чжао.

Он видел этого человека много раз. Вечно с каменным лицом, по которому невозможно было прочесть эмоции, но он был предан Чжао Цзысюаню до мозга костей.

— Спасибо. — Этот человек был одним из немногих среди приближённых Чжао Цзысюаня, кто не выказывал к нему враждебности. Впрочем, и особой симпатии тоже не было.

Спустившись вслед за управляющим Чжао вниз, Пэй Нянь увидел тех, кого встретил утром.

Глядя на полный злобы взгляд Чжао Юйтун, Пэй Нянь почувствовал лишь беспомощность.

Когда Чжао Юйтун впервые явилась к нему и оскорбила, он действительно хотел уйти от Чжао Цзысюаня. И действительно сбежал из особняка, но через два дня его поймали, и за это Чжао Цзысюань посадил его под домашний арест на полмесяца.

Взглянув на пустое место справа от Чжао Цзысюаня и на место в конце стола, Пэй Нянь направился к концу стола.

— Иди сюда. — Чжао Цзысюань был в ярости. Раньше он ко всему относился с невозмутимостью, но рядом с Пэй Нянем становился вспыльчивым и совершенно не мог сохранять спокойствие.

Видя, что Чжао Цзысюань, кажется, злится, Пэй Нянь не хотел его провоцировать и покорно подошёл, сев рядом с ним.

— Чжао Куань, подавай.

— Слушаюсь, старший господин.

— Некоторые умеют устраиваться так, что заставляют столько человек себя ждать. — Тон Чжао Юйтун был крайне недовольным. Её брат слишком много внимания уделял этому любовнику.

— Замолчи.

Он не стал упрекать Чжао Юйтун раньше, но потом пожалел об этом. Неважно, любит его Пэй Нянь или нет, Пэй Нянь — его человек, и он не позволит другим поливать его грязью.

— Слушаюсь, брат. — Поняв, что Чжао Цзысюань разозлился, Чжао Юйтун не посмела больше ничего говорить. Если разозлить брата, хорошей жизни ей не видать.

Когда все блюда были поданы, Пэй Нянь посмотрел на стоящую перед ним кашу, потом на рис и прочие яства перед остальными. Разница была разительной.

— Это брат специально велел приготовить для тебя на кухне. Ты болеешь, лучше есть жидкую

пищу. — Видя, что Пэй Нянь в замешательстве, а Чжао Цзысюань не собирается ничего объяснять, Чжао Хаосюань не удержался и помог с разъяснением.

Чжао Хаосюаню было непривычно видеть их такими натянутыми. Раньше Чжао Цзысюань, кроме работы и управления семьёй, ничем не интересовался, был как робот. И только когда он был с Пэй Нянем, он становился похож на человека. Чжао Хаосюань искренне надеялся, что они будут вместе и дальше.

Взглянув на Чжао Цзысюаня, Пэй Нянь молча опустил голову и принялся за еду. Так было всегда: Чжао Цзысюань окружал его заботой, иначе он бы не влюбился в него.

— Я наелся. Приятного аппетита. — Доев кашу, Пэй Нянь встал и поднялся наверх.

У него и так не было аппетита, а в такой напряжённой атмосфере он и вовсе не мог есть. Эту кашу он съел только потому, что Чжао Цзысюань специально велел её приготовить.

Презрительные взгляды Чжао Юйтун, оценивающие — Фан Цянь и Чжао Хаосюаня — всё это было ему крайне неприятно. Он и не думал, что, даже переродившись, не сможет спокойно относиться к этим людям. Пэй Нянь горько усмехнулся.

Те, кого он должен был встретить только через полгода, встретились раньше, да ещё и жить придётся вместе. Интересно, сколько шума они наделают за эти полгода?

Поднявшись наверх, Пэй Нянь решил принять ванну. Но утром его прямо с постели унёс Чжао Цзысюань, так что он даже не успел собрать вещи. Теперь оставалось только проверить, нет ли в шкафу подходящей одежды.

Открыв шкаф, Пэй Нянь увидел полку с костюмами. Похоже, это была комната Чжао Цзысюаня. В конце концов, когда они были вместе, если Чжао Цзысюань оставался на ночь, он непременно обнимал его во сне.

Глядя на другую половину шкафа, где висела повседневная одежда на размер меньше, Пэй Нянь задумался: когда Чжао Цзысюань успел её приготовить? Ведь он не хотел брать его в поместье Чжао? Тогда зачем приготовил столько вещей, которые ему нравились?

Отгнав роящиеся в голове вопросы, он выбрал наугад комплект и вошёл в ванную.

Чжао Цзысюань толкнул дверь и вошёл. Не найдя Пэй Няня в комнате, он сразу направился в ванную. Глядя на человека, нежащегося в ванне, Чжао Цзысюань и сам не прочь был бы присоединиться. Это тело, хоть и было похоже на кожаный мешок с костями, чёртовски его привлекало.

В прошлой жизни в это время они уже много раз были близки, но он так и не овладел Пэй

Нянем до конца.

<http://bllate.org/book/22416/2353497>